

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНОНС

ГОЛОСА ВРЕМЕНИ

Мы поздравляем Александра с выходом книги и представляем вниманию читателей его стихотворения, опубликованные в сборнике «День русской поэзии - 2000».

Ночь моя - не чернее дня,
и заря не сменила цвет,
просто грустно, что без меня
мимо жизни спешит столько лет.

Слышу лишь одни голоса
и не вижу знакомых лиц, -
но все так же горчит слеза
опустевших моих глазниц.

Я не плачу и не блажу,
на судьбу не жалуюсь всем, -
просто в жизни подчас нахожу
слишком много печальных тем.

И, тропиночку в ней краю,
трость вопросы не задает, -
будто суженая моя,
куда надо - туда ведет.

Не качайся под ветра вой,
не скрипи от моей тоски, -
трость, повенчаны мы с тобой
до моей гробовой доски.

Туманов поздних блеклый
глянец.
Глухая темнота ночей...
Рябин чахоточный румянец
Уже не трогает очей.

Еще немного - и метели
Нам песни волчьи запоют,
И птицы, что не улетели,
С рябины ягоды склюют,

В полях простуженных
поземка
Метаться будет и кружить...
И как разлуку эту только -
Длиною в зиму - пережить?

Но лучик теплый - милой руки -
В немом коснется вираже, -
И, словно не было разлуки,
Светло и тихо на душе.

Рисунок Евгения МАЛЬЦЕВА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Третий выпуск «Палипты музы» открывает рассказ Светланы Бондаренко «Свекровь». Имя этого автора хорошо известно горожанам по журналу «Мой город Черняховск», бессменным редактором которого она является уже четыре года. Пользуясь случаем, от имени творческого коллектива «Водолея» поздравляем Светлану Бондаренко с юбилеем.

Вновь на литературной странице вы прочтете стихи Александра Гахова. Творчество его замечено в столице, и несколько стихотворений опубликовано в сборнике «День русской поэзии».

Надежда Топтыгина, постоянный автор журнала «Мой город Черняховск», представила на суд читателей написанную в свойственной ей манере балладу о девушки-связистке.

Ведущие рубрики
Галина КАШТАНОВА-ЕРОФЕЕВА, Игорь ЕРОФЕЕВ

Светлана БОНДАРЕНКО

СВЕКРОВЬ

Светлана прошла в отсек своей квартиры, в самый любимый ее уголок прелестной маленькой оранжереи. Стены излучали свет, настроенный на особенности зрения хозяйки. Специальные приборы поддерживали умеренный индивидуальный климат, необходимый ее левкоям, хризантемам, макам и глазастым ромашкам, но самым любимым был для нее вазон с земляникой. Она наклонилась над ним: от кустиков шел чуть горьковатый запах ягод. Друзья и муж частенько шугнули над ее увлечением, считая его архаическим чудачеством.

Шел 2200 год. Проблемы энергоресурсов и питания были давно решены, но она с необыкновенным увлечением занималась в своем маленьком садике, чувствуя, что это идет изнутри - откуда-то из очень-очень далекого прошлого. Но в последнее время, даже в своем райском уголке, она не находила успокоения - в ее душе что-то происходило, на сердце было тревожно. Прибор на руке показывал: все функции организма в норме, сердце, отработав 50 лет, четко отбивает ритм. Откуда же эта боль? Можно нажать на кнопку - и тут же все пройдет. Но ей самой захотелось разобраться: что же с ней происходит?

А началось это, когда второй сын, Олег, все чаще и чаще стал исчезать по своим делам. Он заканчивал курсы при космодроме, готовя себя к спасательным работам там, в далеком межгалактическом пространстве космоса. Иногда он задерживался вечерами дома, но и тогда его окружали такие же молодые парни и подруги. Материнское сердце чувствовало - вот-вот одна из них однажды придет с ее сыном и скажет: «Мама, мы улетаем в созвездие Весов, - возможно, навсегда!» От одной мысли об этом сердце ее сковало, горький комок подступил к горлу. Прибор на руке показал, что пульс зачастил, давление резко повысилось, сосуды головного мозга сузились, закружила голова. Но и тогда она не стала подключать прибор «Регулятор самочувствия».

Однажды похожее состояние пришлось пережить со старшим сыном, когда в его жизнь вошла высокая, черная, как африканка, красавая девушка - и сразу по ее взгляду стало понятно: она пришла, чтобы навсегда забрать ее первого, ее опору, ее сорванца. Но тогда ей было 40 с небольшим, да и второй сын не стеснялся сидеть рядом, положив голову на мамину плечо. И все же она пережила состояние, близкое к шоку, хотя, конечно, никто этого не заметил. Со временем привязалась к невестке, полюбила, вместе нянчили Сашку. Боль смягчилась, ушла, осталось только желание, чтобы жили счастливо - там, далеко, в другой галактике, на планете Пустония. А если верить древним гороскопам и современным астро-био-сенсорным исследованиям, они - идеальная пара. И вот теперь второй собирается унести свою любовь, свою привязанность,

и то, что она ощущала в эти моменты, как ложь, ненависть, подлость и стремление к власти. Единственное, к чему вы стремитесь, - это расширить свой кругозор и познать мироздание. Если для нас Бог - это что-то культивное, то вы познали Бога, как сущность всего наследующего микро- и макрокосмос. Бог наполняет каждого из вас своим

Памяти Дмитрия КИРБАЕВА

17 февраля Диме Кирбаеву - журналисту, работавшему в нашей газете, поэту и музыканту, - исполнилось бы 34 года.

...Ветер пел песнь об ушедших огромному городу, который опустился и, казалось, был мертв среди всего поснявшегося мира. И только грохот стекол и ставней его громадных, поражающих своей обнаженной угловатостью домов сливался в единый звон - пронзительный и мерный, как будто бы набат для спящих и ушедших для забвения. Он тормозил движение мысли и заполнял сознание плахом от неисполненных надежд. И локти сломанных перил крестами стались для идущих. Двери и башни подпевали ветру, рождая гимны скорби. Хрустящий бой немых часов вносил разлад в умы пророков. Смятение было неизбежным... И снова зарождался день, чтобы забрать с собой и подарить грядущим жизнь, на время сделав их рабами огня и ночи...

Дмитрий КИРБАЕВ

Надежда ТОПТЫГИНА

Мария,
Машенька...

Мария, Машенька девчушкой
Ушла на фронт... И среди пуль
Ползла с пудовою «катушкой»,
Минуя дзоты и патруль.

А было ей, конечно, страшно:
Немецкий говор с трех сторон...
В крови от ран была рубашка,
Сквозь зубы стиснутые - стон.

И под огнем вдруг слышит:
"Маша,
Восстановила все ж
нам связь!"
И в бой пошла пехота наша,
«Катюша» врезала, озлясь!

Потом контузия. И - темень,
Беспамятьство, тяжелый бред...
И кто-то девушку за ремень
Извлек из тьмы на Божий свет.

И, видно, сам Господь
вступился
За жизнь связистки молодой -
Над полем боя Ангел взился,
Отвел рукой свинцовый рой.
Потом санбат. И дни, и ночи
Борьба за каждый
редкий вздох.
Но вот в слезах
открылись очи -
То ЖИЗНЬ взошла
на свой порог.

И снова в бой, к однополчанам,
И снова: «Машенька, на связь!»
«Катушка» снова за плечами,
Под сапогами - пыль и грязь.

А враг умен, силен, и грозен,
И беспощаден ко всему.
Но за весною - лето, осень,
И вновь весна
летит сквозь тьму.

Уже победа в звоне капель,
Уже рейхстаг недалеко.
Последний дюйм -
уложен кабель.
«Катушку» - ВОН!
Плечам - легко.

И пляшет милая девчонка
В своих кирзовых сапогах
Замысловатую чечетку
С веселым чертиком в глазах.

И кто-то тут же умудрился
Ей туфли на ноги надеть,
Платочек синий заискрился,
Румянец девичий зардел.

Звенели на груди медали
И орден главный среди них,
А ноги сами танцевали
В кругу товарищей лихих.

Те годы канули в былое,
И отозвенела та весна.
Но время это огневое
Хранит с достоинством она.

А мы порой героев ищем
Совсем не в нашей стороне
И посвященье даже пишем
Другой участнице - не ей.

И вот сегодня ей спасибо
За веру, мудрость, простоту,
И за любовь к Отчизне милой,
И неувядшую мечту.